

УДК [343.71:343.221] (477)

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫЯВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ РАЗБОЕВ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Евгений БУЗОВЕРЯ,
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ научных подходов относительно понятия и форм противодействия расследованию. Рассматриваются формы противодействия выявлению и расследованию преступлений. Раскрываются приемы нейтрализации противодействия выявлению и расследованию разбоев. Акцентируется внимание, что реализация мер нейтрализации противодействия выявлению и расследованию разбоев, совершаемых организованными преступными группами, имеет ситуационно-эвристический характер, особенно в условиях нетипичных оперативно-розыскных и следственных ситуаций. Обосновывается, что наиболее эффективным является комбинирование всех доступных следователю и оперативному работнику мер, в соответствии с интенсивностью и характером противодействия, наличием сил и средств, имеющихся в их распоряжении.

Ключевые слова: противодействие расследованию, сокрытие преступления, уклонение от ответственности, расследование преступлений, разбои, организованные преступные группы, нейтрализация противодействия.

CONCEPT AND FORMS OF COUNTERACTION TO THE DETECTION AND INVESTIGATION OF ROBBERIES COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Evgeniy BUZOVERYA,

Applicant of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article has conducted analysis of scientific approaches in regard to the concept and forms of counteracting the investigation. Forms of counteraction to the detection and investigation of crimes have been considered. The methods of neutralizing the counteraction to the detection and investigation of robberies have been revealed. Special attention has been focused on the fact that the implementation of measures to neutralize the counteraction to the detection and investigation of robberies committed by organized criminal groups has situational and heuristic nature, especially in conditions of atypical operative and search, investigative situations. It has been substantiated that the most effective is the combination of all measures available to an investigator and an operative officer in accordance with the intensity and nature of the counteraction, the availability of the forces and means at their disposal.

Key words: counteraction to investigation, reticence of a crime, evasion of liability, investigation of crimes, robberies, organized criminal groups, neutralization of counteraction.

Постановка проблемы. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция количественного роста разбоев, изменения мотивации их совершения и форм организованности. Вместе с тем количество выявленных и раскрытых преступлений сокращается. Такое положение дел позволяет говорить о неудовлетворительном качестве их раскрытия, несмотря на то, что действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины, а также внесенные изменения в законодательство и ведомственные нормативно-правовые акты предусматривают новые подходы к использованию оперативно-розыскного обеспечения нейтрализации противодействия выявлению и расследованию преступлений.

Актуальность темы исследования. Проблема противодействия выявлению и расследованию престу-

плений приобрела особую остроту в связи с социально-политическими изменениями в обществе и, в частности, с признанием существования организованной и международной преступности, коррупции, с которыми без применения приемов и методов оперативно-розыскной деятельности бороться невозможно [1, с. 14]. Оперативные и следственные подразделения Национальной полиции все чаще сталкиваются с заранее спланированным противодействием со стороны организованных преступных групп при выявлении и расследовании преступлений, и в частности разбоев. Очевидно, что это является следствием расширения масштабов организованной преступности. Длительная продолжительность существования организованных преступных группировок связана с модер-

низацией форм и способов противодействия правоохранительным органам, преступным воздействием на доказательственную базу и участников уголовного судопроизводства. Защитный механизм от разоблачения преступных групп постоянно совершенствуется и охватывает значительное количество субъектов [2, с. 8]. И хотя проблему противодействия выявлению и расследованию преступлений нельзя назвать новой, однако в настоящее время она приобрела качественно новое социальное значения в связи с осложнением криминогенной ситуации в Украине. Данное обстоятельство указывает на необходимость более глубокого исследования понятия и форм противодействия расследованию преступлений.

Проблемные вопросы нейтрализации противодействия расследова-

нию преступлений рассматривались в работах А.М. Бандурки, А.Ф. Волобуева, А.Ф. Долженкова, А.В. Дулова, С.Ю. Журавлева, В.Н. Карагодина, В.П. Корж, В.П. Лаврова, В.А. Некрасова, В.М. Цымбалюка и других отечественных и зарубежных ученых, теоретическая и практическая значимость которых несомненна. В настоящее время сформировался достаточно широкий спектр неоднозначных, различных по объему и содержанию определений противодействия расследованию преступлений, что свидетельствует о продолжении процесса его теоретического осмысления. Однако значительное количество этих исследований основывались на иной правовой базе и социально-политических оценках. С изменениями криминогенной обстановки в государстве и реформированием уголовного процессуального законодательства требуется новый методологический подход в исследовании этой проблемы, который бы позволил усовершенствовать тактические основы нейтрализации такого противодействия оперативными и следственными подразделениями Национальной полиции Украины.

Цель статьи заключается в проведении анализа научных взглядов как ученых, так и практиков относительно понятия и форм противодействия расследованию разбоев, совершаемых организованными преступными группами на стадии досудебного следствия, а также путей его нейтрализации подразделениями Национальной полиции во время выявления и расследования преступлений в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Среди ученых существуют разные взгляды относительно определения противодействия расследованию преступлений. Одно из первых определений противодействия расследованию было предложено А.В. Дуловым в работе, посвященной использованию психологического анализа на предварительном следствии. Рассматривая противодействие на примере отдельного следственного действия, он определил его как сознательно активные действия, направленные на его срыв и изменение его целей. Обосновывая это определение, А.В. Дулов говорит о том, что противодействие может выражаться в физических дей-

ствиях, в умышленном искажении выполняемой функции (в передаче ложной информации), в сознательном создании остроконфликтной ситуации или препятствий в осуществлении функций другими лицами (умышленное отвлечение внимания и др.). Также может иметь место и скрытое противодействие, которое внешне не создает препятствий либо острого конфликта и т. д. Это противодействие заключается в том, что определенные участники принимают решение изменить ожидаемые от них действия и осуществить другие, которые препятствуют расследованию и достижению целей конкретного следственного действия» [3, с. 95].

Относительно целей противодействия следует сказать, что наиболее содержательное и полное их определение, по сравнению с А.В. Дуловым, дал В.Н. Карагодин, который отметил, что «противодействие расследованию – это умышленные действия (бездействия), направленные на препятствование установлению объективной истины в уголовном производстве и выполнению задач досудебного следствия» [4, с. 5].

С.Ю. Журавлев также рассматривает противодействие расследованию как систему действий (или бездеятельности), направленную на достижение цели сокрытия преступления путем недопущения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве доказательств [5, с. 7–16]. С данным определением сложно согласиться, поскольку автор оперирует категориями, характеризующими понятие сокрытия преступлений, для которого характерно противоправное влияние не столько на следы, даже в самом широком смысле этого слова, сколько на организационно-правовые отношения, которые складываются в процессе выявления и расследования преступлений. Непосредственными объектами такого воздействия являются участники уголовного процесса, среди которых потерпевшие, свидетели, а также оперативные работники, следователи, прокуроры, судьи.

А.Ф. Вольнский и В.П. Лавров характеризуют противодействие раскрытию и расследованию преступлений как «совокупность противоправных и иных действий, направленных на

воспрепятствование установлению истины правоохранными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений» [6].

В.М. Цымбалюк противодействие разделяет на «внутреннее» и «внешнее». Под «внутренним» подразумевается противодействие деятельности специальных подразделений со стороны лиц, причастных к совершению преступлений и владеющих информацией об особенностях совершения преступлений, пытающихся скрыть, изменить или уничтожить эту информацию, а также ее носителей. «Внешнее» – это противодействие деятельности специальных служб со стороны лиц, которые хотя и не имеют непосредственного отношения к уголовному производству, но в силу служебного или социального положения осуществляют противодействие правоохранным органам в интересах преступного формирования [7, с. 10].

Заслуживающими внимания считаем результаты монографического исследования А.Ф. Волобуева. По мнению автора, «противодействие расследованию преступления заключается в принятии заинтересованными лицами мер, направленных на создание препятствий в выявление, изъятие и использование доказательств с целью уклонения от ответственности преступников, которые осуществляются ими уже после обнаружения преступления и начала его расследования» [8, с. 42]. В то же время уклонение от ответственности может осуществляться не только путем сокрытия преступления, но и другими способами, не связанными с его маскировкой. Например, путем дискредитации следствия в средствах массовой информации, применения подкупа, угроз в отношении представителей правоохранительных органов и т. д.

Проведенный выше анализ точек зрения различных авторов показывает, что в литературе противодействие расследованию преступлений рассматривается как действие или как деятельность преступников и других заинтересованных лиц, направленная на воспрепятствование изучению обстоятельств совершения преступления и установлению по нему фактических данных. Исходя из изложенного выше,

считаем, что в понятийном смысле наиболее точным будет определение противодействия расследованию как умышленного совершения поступков, а также как поведения и действий, направленных на воспрепятствование осуществлению общественного контроля за ней, эффективному выполнению задач правоохранительной функции государства с целью уклонения от ответственности виновных лиц или смягчения ответственности за содеянное. Считаем, что предложенное определение противодействия отражает его социальную сущность.

Необходимо также сказать о том, что существуют разные взгляды на определение форм противодействия расследованию преступлений. Попытки систематизировать и классифицировать формы противодействия расследованию преступлений делались и в теории оперативно-розыскной деятельности, и в криминалистике, и в уголовном процессе. В теории криминалистики одну из важнейших попыток классификации форм противодействия расследованию в качестве самостоятельного социального явления осуществил В.Н. Карагодин [9, с. 21]. Используя предложенную Р.С. Белкиным систему криминалистических классификаций, он разделил акты противодействия по их направленности на препятствия решению задач досудебного расследования. По этим основаниям им, прежде всего, были выделены акты, препятствующие раскрытию преступления; отдельным эпизодам преступной деятельности; установлению участия субъектов в преступлении и их роли. Действия по сокрытию преступлений им были классифицированы в зависимости от того, являются они самостоятельными или они представляют собой элемент способа совершения преступления.

Таким образом, под формой противодействия следует понимать вид активного поведения противодействующего субъекта, где в определенных признаках, проявляющихся внешне, отражаются его психофизиологические реакции на сложившуюся ситуацию, при совершении преступления или в ходе его расследования.

Существует мнение определенной группы ученых, что для следственной

практики наибольшее значение имеют классификации форм противодействия расследованию отдельных видов преступлений. Так, В.П. Корж при расследовании преступлений, совершаемых организованными группами, предлагает выделять противодействие расследованию конкретного уголовного производства и противодействие деятельности правоохранительных органов в целом [10, с. 43]. Противодействие расследованию конкретного уголовного производства, по мнению В.П. Корж, может выражаться в форме применения способов сокрытия преступлений: инсценировка, уничтожение, маскировка, фальсификация, а также в применении способов уклонения от привлечения к уголовной ответственности: воздействие на следователя, оперативных работников (подкуп, шантаж), воздействие на доказательственную базу (подкуп свидетелей, применения к ним психического и физического воздействия). В свою очередь, противодействие деятельности правоохранительных органов в целом заключается в использовании коррупционных связей в органах государственной власти с целью обеспечения беспрепятственного функционирования организованного преступного объединения, дальнейшего развития его криминальной деятельности и легализации доходов, полученных преступным путем.

Следует отметить, что, на стадии подготовки преступления (информационно-поисковая, разведывательная фаза, фаза создания условий для реализации и собственно реализация преступного замысла) преступники применяют следующие меры противодействия: проведение разведывательных мероприятий с целью выявления и изучения объектов посягательства; установление коррумпированных связей с органами власти и управления, в том числе правоохранительных органов, с целью последующего получения консультаций, советов, информации, оказания конкретной помощи в совершении преступления и сокрытия его следов; обеспечение алиби, разработка линии поведения в различных ситуациях, применение средств маскировки и способов конспиративной связи между членами преступной группы и т. д.

Необходимо отметить, что преступ-

ники, пытаясь действовать конспиративно, обеспечивают высокий уровень собственной защиты и одновременно постоянную готовность к активному противодействию правоохранительным органам в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. С этой целью создаются охранные и частные детективные структуры, на которые возлагаются функции не только обеспечения собственной безопасности, разведки, но и проведения контрразведки. Изучение оперативно-розыскных дел по фактам совершения преступлений, анализ качественной характеристики служб безопасности коммерческих и других предприятий показал, что в легальных и нелегальных службах безопасности работают профессиональные оперативные сотрудники, разведчики из числа пенсионеров, а также уволенных квалифицированных специалистов МВД, СБУ. Данная категория лиц обладает определенными знаниями, навыками и умениями ведения разведывательной и контрразведывательной деятельности. В связи с этим одной из наиболее опасных форм противодействия на стадии подготовки и совершения преступления является преступная контрразведка, направленная на выявление сил и средств оперативно-розыскной деятельности, запланированных и проведенных оперативно-розыскных мероприятий, оперативных комбинаций, создание различных препятствий при их осуществлении и т.д. Для этих целей преступники применяют различные приемы и способы, в том числе сознательно идут на конфиденциальное сотрудничество с Национальной полицией с целью получения большей информации, а также используют различные методы дезинформации, тщательную проверку членов организованной преступной группы и их окружения [11, с. 93].

Среди общих тактических приемов нейтрализации противодействия, на наш взгляд, целесообразным является: дискредитация членов преступной группы; своевременная регистрация материалов уголовного производства; использование фактора внезапности при задержании преступников «по горячим следам», а также сокрытия степени осведомленности о преступной деятельности и последующего плана расследования.

Считаем, что к числу специфических приемов нейтрализации противодействия расследованию можно отнести: демонстрацию неблагоприятной перспективы для лица, которое противодействует расследованию; создание недоверия между участниками преступной группы; выявления источников утечки служебной информации; осуществление контроля за материалами уголовного производства со стороны оперативного или следственного подразделений высшего уровня.

Противодействие криминальной среды на стадии досудебного следствия выражается в создании различных препятствий установлению объективной истины по делу, процессу доказывания виновности причастных к преступлению лиц. Наиболее часто на этой стадии преступники применяют следующие приемы противодействия уголовному судопроизводству:

1) используют заранее созданные коррумпированные связи в органах власти, средствах массовой информации, правоохранительных органах с целью прекращения уголовного производства, оправдания подозреваемых (обвиняемых), а также дискредитации лиц, осуществляющих расследование;

2) манипулируют показаниями свидетелей и потерпевших, обеспечивают их отказ от дачи показаний, неявку на допрос или их физическое устранение;

3) принимают меры для «волоките» в уголовном производстве, приостановления расследования по всевозможным предложениям;

4) используют защитников не с целью законной защиты задержанных подозреваемых, а для создания различных препятствий расследованию;

5) прибегают к попыткам подкупа оперативных работников, следователей, работников прокуратуры и суда;

6) угрожают убийством следователю, который проводит расследование, его близким, а иногда и реализуют такие угрозы;

7) осуществляют целенаправленную дискредитацию оперативных работников и следователей, в том числе с помощью клеветнических жалоб и заявлений.

В данном случае из числа специальных мер нейтрализации таких форм противодействия необходимо выделить следующие:

1) умелое использование оперативной информации о замыслах по противодействию следствию, о предполагае-

мых шагах ее членов и лидеров в этом направлении;

2) активное и продуманное использование при контактах с задержанными эффекта внезапности и разработанных для этой ситуации оперативно-розыскных и криминалистических приемов;

3) проведение, в случае необходимости, оперативно-тактических операций по защите свидетелей и потерпевших от оказываемого на них давления, а также обеспечение их безопасности;

4) зашифровка сведений о свидетелях и потерпевших в процессуальных документах;

5) использование специальных технических средств, исключающих непосредственный контакт свидетелей с подозреваемыми и обвиняемыми, при проведении отдельных следственных действий (допрос, предъявление для опознания и др.), которые могут проводиться в режиме видеоконференции;

6) устранение от расследования следователей и работников оперативных подразделений, подозреваемых в неформальных связях с членами преступных групп, с последующей передачей материалов уголовного производства следователям другого территориально-следственного подразделения и т. д.

Вывод. Проведенный анализ научных исследований показал, что реализация мер нейтрализации противодействия выявлению и расследованию разбоев, совершаемых организованными преступными группами, имеет ситуационно-эвристический характер, особенно в условиях нетипичных оперативно-розыскных и следственных ситуаций, требующих осуществления неординарных приемов и средств. При этом достаточно перспективным является комбинирование всех доступных следователю и оперативному работнику мер в соответствии с интенсивностью и характером противодействия, наличия сил и средств, имеющихся в их распоряжении.

Список использованной литературы:

1. Бандурка О.М. Теорія і практика оперативно-розшукової діяльності: монографія. Харків: Золота миля. 2012. 620 с.

2. Долженков О.Ф. Основы розвідки в середовищі та інфраструктурі злочинності: монографія. Одеса: РВВ ОЮІ НУВС. 2003. С. 8–12.

3. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1973. С. 95.

4. Карагодин В.Н. Проблемы подготовки к расследованию в условиях противодействия. Актуальные проблемы следственной деятельности. Свердловск, 1990. С. 5.

5. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1992. С. 7–16.

6. Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики). Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 г., г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997.

7. Цимбалюк В.М. Діяльність спеціалізованих підрозділів по боротьбі з організованою злочинністю по подоланню протидії з боку злочинних формувань: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 21.00.06 «Оперативно-розшукова діяльність». К., 1999. 16 с.

8. Волобуев А.Ф. Проблеми методики розслідування розкрадань майна у сфері підприємництва. Харків: Видво Ун-ту внутр. справ, 2000. 336 с.

9. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск из-во Урал. ун-та, 1992. С. 21.

10. Корж В.П. Методика расследования экономических преступлений, совершаемых организованными группами, преступными организациями. Руководство для следователей: Научно-практическое пособие. Х., 2002. С. 253.

11. Некрасов В.А. Тактичні основи негласного проникнення у злочинне середовище. Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. № 4. 2000. С. 93–101.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузоверя Евгений Юрьевич – соискатель Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Buzoverya Evgeniy Yuryevich – Applicant of Kharkiv National University of Internal Affairs